

ВОКЗАЛ

THE SPACEWAY

The Spaceway

Вокзал

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=68897988

SelfPub; 2023

Аннотация

Реальность, наполненная болью, или же уютное безумие? Томас Эйбрамсон, преуспевающий маркетолог, должен принять решение, которое повлияет на всю его жизнь.

Содержание

Глава 1. Отрицание	4
Глава 2. Падение	7
Глава 3. Пробуждение	11
Глава 4. Выбор	17

The Spaceway

Вокзал

Глава 1. Отрицание

Двадцать первое февраля, 16:42. Маятник старых напольных часов монотонно отстукивает неизменный ритм времени, приближая все живое к неминуемому концу. Тик-так. Секунда. Еще один шаг навстречу к смерти. Тик-так. И все живое еще ближе к краю бездны небытия.

– Мистер Эйбрамсон, я неустанно протягиваю вам руку помощи, но вы продолжаете отталкивать ее, – Доусон, психотерапевт средних лет, вернул собеседника в реальность. – Том, вы же слышите меня, верно?

– Док, мне не нужна помощь! – недовольно сморщившись, процедил Том, сидя в бежевом кресле около стола специалиста. – Вы думаете, что я тут по своей воле? Нет!

– Томас...

– Меня заставляют посещать ваш кабинет и вести эти бессмысленные разговоры.

– Томас, я...

– Все, хватит, – жестом руки он прервал Доусона на полуслове. – Мне нужно ехать встречать жену.

Томас быстро встал с насиженного места и направился к

двери, ощущая, как мозгоправ прожигает его своим взглядом.

– Увидимся в понедельник, – обернувшись через плечо, добавил он, – а еще лучше – никогда.

– Эйбрамсон! – Доусон неожиданно повысил голос. – Нам нужно многое обсудить.

– Неа, – Том провернул ручку и выбрался наружу. – Всего доброго.

– Стойте, пожалуйста!

Доусон вышел из кабинета, надеясь остановить пациента, но тот успел раствориться в коридорной толпе. Вернувшись к рабочему месту, доктор присел за дубовый стол и начал задумчиво листать личное дело Эйбрамсона, которое за последние несколько недель он успел изучить вдоль и поперек.

– Отрицание реальности и периодические галлюцинации... бедный парень, – шепнул он себе под нос. – Он не представляет опасности для себя и окружающих, а значит о недобровольной госпитализации не может быть и речи.

Том вышел из клиники, быстрым шагом добрал до парковки и сел в свой новенький Ford. Ему предстояла часовая поездка до железнодорожного вокзала, откуда он в одно и то же время забирал свою жену Джейн, работающую в другом конце мегаполиса. Она была преподавателем в художественной школе, отдавая пять дней в неделю любимому делу, и этот четверг не был исключением.

– Привет, детка, – Том улыбнулся и нежно поцеловал су-

пругу. – Как прошел день?

– Все хорошо, малыш, – ответила Джейн, нехотя оторвавшись от его губ. – Как ты?

– Я в порядке.

– Точно?

– Да, вполне, – Том непроизвольно нахмурился.

– Точно-точно?

– Ага.

– Уверен? – Джейн опустила головку на плечо мужа.

– Ты ведь не отстанешь, да?

– Ни за что! – протянула она. – Колись давай.

– Эх... – Том тяжело вздохнул. – Я просто вымотался.

Чертовски устал.

– Вот приедем домой и я помогу тебе как следует расслабиться! – хитро улыбнулась девушка.

Молодожены добрались до квартиры, скинули с себя всю одежду и, горячо целуя друг друга, направились в душ.

– Том, я так сильно тебя люблю, – простонала Джейн.

– И я тебя люблю, моя девочка...

Глава 2. Падение

Рассвет. Первые лучи Солнца коснулись земной тверди, молча призывая все живое пробудиться и стать частью нового дня.

– Том, – Джейн принялась легонько толкать мужа, пытаюсь разбудить его, – родной?

– Что-то случилось? – взволнованно спросил он, едва приоткрыв глаза.

– Случилось утро, дурашка! – хихикнула Джейн и чмокнула Тома в щеку. – Нам нужно на работу, помнишь?

– Точно. Подброшу тебя до вокзала, а вечером...

Падение в бездну. Тьма.

Том широко открыл глаза и осмотрелся по сторонам. Он каким-то образом оказался на работе, в собственном кабинете, да еще распластавшись на полу. Рядом, сидя на корточках, над ним склонился директор компании Уильям Тауэр.

– Эйбрамсон, ты в порядке? – испуганно спросил руководитель. – Какого хрена ты разлегся на полу?

– Как я тут оказался? – осмотревшись по сторонам, Том задал встречный вопрос.

– Так... когда ты в последний раз был у Доусона?

– Вчера, – хрипло ответил он, осторожно поднимаясь на ноги.

– И как все прошло? Вновь сбежал?

– Все было не совсем так.

– А как, Том? Будь добр, поведай мне.

Яркая вспышка.

– Том? – Джейн взяла его за подбородок и повернула лицом к себе. – Ты меня пугаешь.

– Что произошло? – в голосе мужчины звучал страх. – Мы уже доехали?

– Том, ты словно живешь на автопилоте. У тебя точно все нормально? Может быть, тебе стоит попросить у Тауэра отпуск?

– Джейн, что-то происходит...

– Я заметила...

– Мне кажется, я схожу с ума.

– Том, давай обратимся...

Еще одна вспышка.

– Так, Томас, ты отправляешься в оплачиваемый отпуск, – Тауэр поставил подчиненного перед фактом. – Но при условии, что ты прямо сейчас садишься в автомобиль нашего корпоративного водителя и едешь к Доусону.

– Прямо сейчас?

– Сию минуту!

Автомобиль покинул парковочное место и направился туда, откуда вчера Том так уверенно сбежал. Сегодняшняя же ситуация вручила четкое осознание того, что происходит что-то неладное, и он нуждается в срочной помощи.

Жуткий гул и вспышка.

– Джейн? – дрожащим голосом Том обратился к жене.

– Да?

– Мне очень страшно.

– И мне, – тихонько произнесла она и чуть не заплакала.

– Я очень тебя люблю.

– И я очень...

Третья вспышка.

– Мы на месте, – водитель привел Тома в чувства. – Вам помочь дойти?

– Спасибо, Аарон, – заикаясь, поблагодарил он. – Дальше я сам.

Знакомые коридоры, залитые тошнотворно ярким светом. Минувя дверь за дверью и обходя незнакомых людей, Том добрался до ненавистного кабинета, внутри которого он теперь надеялся найти спасение.

– Доусон, – громко произнес он, ввалившись в кабинет без приглашения. – Кажется, мне все же нужна ваша помощь.

– Томас, рад тебя видеть! – собеседник немного натянуто улыбнулся. – Тауэр позвонил и предупредил, что вы едите ко мне.

– Как здорово, – он рухнул в уже знакомое кресло и шумно выдохнул. – Приступим?

– Так, Томас, – доктор подвинул стул и сел напротив. – Начались галлюцинации?

– А если наш диалог галлюцинация? – неуверенно спросил он.

– Поверьте, Том, наш диалог абсолютно реален, – Доусон сделал какую-то пометку в небольшом блокноте. – Этого я и боялся, когда упрашивал вас не убежать от терапии.

– Я схожу с ума?

– О, я бы так не сказал, – заверил он, убирая ручку с блокнотом в нагрудный карман. – Недавно вы испытали сильнейший стресс, на который мозг отреагировал довольно радикально.

– Это как?

– Давайте обо всем по порядку, хорошо? – доктор пристально посмотрел в глаза Тома.

– Да, по рукам, – с долей неуверенности согласился он.

Глава 3. Пробуждение

- Итак, мистер Эйбрамсон, что произошло двадцать первого декабря?
- Двадцать первого декабря... я не помню, – Том нервно ухмыльнулся. – Правда, док, я не помню.
- Выпустите воспоминания наружу.
- Хм, – Том глубоко задумался, прежде чем ответить. – Нет, не помню.
- Это был рабочий день, так?
- Да, несомненно. Работа занимает большую часть моей жизни. Я пытаюсь обеспечить нам с Джейн место под Солнцем.
- Когда рабочий день закончился, то...
- Я поехал за женой, – перебил Том. – Все как обычно.
- Вы уверены?
- Конечно! – раздраженно выпалил он.
- Это не соответствует действительности.
- Что? – мужчина неестественно рассмеялся. – Вы хотите сказать, что лучше меня знакомы с распорядком моей собственной жизни?
- Нет, Томас, нет, – доктор отрицательно помотал головой, – но я знаю, что произошло в тот день.
- Что? – его вопрос прозвучал едва слышно.
- Вы не забирали жену в тот день.

– Это невозможно... – неуверенность в голосе Тома нарастала.

– У вас была важная встреча с заказчиками, поэтому ваша жена добиралась домой на такси.

– Я не помню этого.

– Неудивительно, – Доусон поправил очки и придвинулся поближе к собеседнику. – Ваш мозг блокирует болезненные воспоминания, а вместо них создает устойчивые галлюцинации.

– Это какой-то розыгрыш? Меня снимает скрытая камера?

– Нет, Томас, – выдержав небольшую паузу, он продолжил. – С таким не шутят. Я очень хочу вам помочь.

– Так, – он с трудом сглотнул ком в горле, – допустим, моя жена в тот день действительно доехала на такси. Разве это похоже на болезненное воспоминание, которое мой разум решил, как вы говорите, заблокировать?

– Машина не доехала до дома.

– Вы бредите, доктор, – Том откинулся на спинку кресла и прикрыл глаза. – Это какое-то сумасшествие.

Доктор встал со стула и подошел к окну, молча наблюдая за птицами, собравшимися у лужицы на заднем дворе. В этот день было необычно тепло, солнечные лучи щедро осыпали город теплом и светом, но над его пациентом нависла тяжелая грозовая туча.

– Вы не против? – ожидая одобрения, Доусон показал пач-

ку сигарет.

– Нет проблем, – резко открыв глаза, ответил Том. – Ваш кабинет – ваши правила.

– Вы вчера встретили свою жену?

– Да. Все как обычно.

– Вечер провели вместе, спали в одной постели, а на утро отвезли ее на вокзал?

– Да, доктор, да! – Том явно начинал выходить из себя. – Утром с понедельника по пятницу я отвожу Джейн на вокзал, а вечером забираю. Почему вы ищите в этом подвох?

– Том, – Доусон выпустил в потолок клуб дыма, – какое сегодня число?

– Двадцать второе февраля.

– Послушайте меня, пожалуйста, внимательно, – доктор затушил сигарету и положил окурочек в белую керамическую пепельницу. – В тот день, двадцать первого декабря, ваша жена... она умерла.

Внезапно собеседник обмяк, его лицо скривилось в гримасе отчаяния, он покачал головой и хотел было выскочить из кабинета, но не нашел в себе силы подняться на ноги; из его глаз полились крупные слезы, которые, добираясь до подбородка, обрывались и падали на черный пиджак.

– Вы лжете. Я вам не верю.

– Твой мозг, – вернувшись на стул, доктор продолжил диалог, – сделал все возможное и невозможное, чтобы защитить тебя от нестерпимой, разрушительной боли.

– Это невозможно! – прокричал сквозь слезы Том. – Всего несколько часов назад я видел свою жену, касался ее, чувствовал аромат духов...

– Да, я знаю. А после провалы, отсутствие понимания того, как оказался в том или ином месте. Верно?

– Да...

– Тот автомобиль попал в аварию со смертельным исходом. Твоя жена скончалась на месте.

– Господи... я не верю! – Том схватился за голову и зарыдал.

– Том, тебе необходимо выбраться из плена иллюзий. Ты должен вернуться в действительность.

– Это все не по-настоящему. Это происходит не со мной, – бормотал он себе под нос. – С моей женой все хорошо. Она скоро вернется с работы.

– Послушай меня, – с искренним сочувствием произнес Доусон и положил руку на плечо Тома, – два года назад я тоже потерял жену. Сгорела от рака за месяц. Несмотря на катастрофу, я принял решение двигаться дальше, чтобы быть полезным для таких как ты.

– У вас есть дети? – спросил Том, утирая слезы.

– Да. Мальчик и девочка. Ходят в старшую школу.

– А у меня никого нет.

– Родители? Друзья?

– Нет. Джейн – мое все, – из глаз Тома вновь вырвались слезы. – Она моя любовь. Моя семья. Мой друг. Моя муза.

– Тогда, Томас, тебе придется найти или лучше создать смысл продолжать движение вперед.

– У меня осталась только работа, – из него вырвался истерический смешок.

– Хорошо выполняемая работа способна менять мир в лучшую сторону, – Доусон протянул коробку с салфетками.

– Нет, док, – Том достал несколько, утер глаза и нос, а после скомкал и сжал в кулаке. – Реклама уродует мир, убеждая людей желать то, что им, по сути, не нужно. Моя работа направлена на опустошение чужих кошельков.

– Сейчас, когда вы тут, в нашей реальности, у вас будет возможность все переосмыслить и, вероятно, найти себя в чем-то более благородном. Вы сильный человек, Томас, так что нет никаких сомнений, что вы обязательно справитесь с этой болью.

– Да уж... какой-то кошмар.

– Этот мир не всегда приветлив, но нужно держать удар.

– Теперь вы затолкаете меня в дурку? – отрешенно спросил Том.

– Нет-нет, ни в коем случае, – пообещал Доусон. – За тобой не было замечено деструктивного поведения, ты не представляешь опасности для себя и окружающих, так что ограничимся препаратами и встречами.

– Вы следили за мной?

– Мы наблюдали.

– Жуткое зрелище?

– Том, – доктор снял очки и наклонился поближе к собеседнику. – Человек не отвечает за сбой, который дает в работе его мозг.

– Успокоили.

– Уверяю вас, что через пару месяцев вы будете чувствовать себя намного лучше.

– Я хочу домой.

– Да, конечно, – психотерапевт встал и направился к рабочему столу, чтобы заполнить документы. – Подождите пару минут.

– Можно от вас позвонить? Попрошу водителя заехать за мной.

– Пожалуйста, Том, – доктор указал на стационарный телефон на краю стола.

Глава 4. Выбор

– Увидимся завтра в это же время, – сказал Доусон, протягивая пузырек с таблетками. – Три перед сном и одну утром.

– Три перед сном и одну утром, – неосознанно повторил Том.

– До завтра? – уточнил специалист, чуть приподняв одну бровь.

– Да, до завтра, – подавленно, сквозь глухую стену боли ответил Том.

Меня зовут Томас Эйбрамсон. Два месяца назад умерла моя жена Джейн. Лишившись самого родного, близкого мне человека, я понял, что все в моей жизни – включая любимую работу – было лишь декорацией нашей истории любви. С Джейн я жил, трудился, строил планы и расписывал наше завтра на годы вперед... теперь же у меня нет ничего. Без нее нет ничего. Доктор хочет, чтобы я был в этой реальности, чтобы я приложил невероятные усилия и спрята́л боль где-то в закоулках души ради каких-то свершений. Но готов ли я принять все это и двигаться вперед без человека, которого люблю больше жизни?

Вспышка. Звон.

– Куда едем, сэр? – обратился ко мне водитель.

– Вокзал.